

Деревенский вор Ванька

В одном селе было у старика <два> сына, старший брат крестьянин, а младш<ий> просто дурачок: дома хлеб воровал да носил в деревню, разные вещи домашны и разношивал куды попало. Отец да брат прогнали его, на дорогу дали хлеба буханку. Делать было дураку нечего, отправился куда глаза глядят. Шел, шел дорогой и дошел до маленького городка. В этом городке жил богатой помещик, у котор<ого> было много скота, держал прислугу, имел свои сады. Вор Ванька стал около этого городка кормиться: где присвисне хлеба кусок, гди перепродает. И все не попадался. Наконец решил испытать себя: повесил на кол на изгороди шапку и старался украсть ее, чтобы никто не заметил. Это он проделал до <тре>х раз. Когда В<анька> воровал шапку в <трети>й раз, мимо проходил помещик и спрашивает:

— Что ты делаешь?

— Ворую свою шапку.

Пом<ещик> рассмеялся, дал ему руп на хлеб и велел завтрешной день украсть с поля плуг.

— Если украдешь — даю денег, не украдешь — жопу напорю.

Ив<ан> пошел в поле, где орали помещ<иковы> работники. Раб<отни>ки спустили лошадей и стали обедать, а плуг оставили на краю поля. Ив<ан> заметил в кусту дву<х> зайцев и закричал. Один заец побежал мимо работников, Ив<ан> кричит:

— Лови его, лови!

Раб<отни>ки побежали вси и позабыли плуг. Ив<ан> схватил плуг и ушел. Раб<отник>и пришли — плуга нет. Пошли и сказали помещ<ику>, что украл плуг, верно, Ванька. На другое утро приходит В<анька>, помещ<ик> спрашивает:

— Ты украл плуг?

— Украл.

— А как жо ты?

В<анька> рассказал все, как было.

— А укради с конюшни лошадь мою. Не украдешь — вот мой меч, голова с плеч.

Сошел Ив<ан> в пивную и здорово привыпил. В городе он купил бочку вина, увез себе на квартиру. Вечером подговорил одного мужика с лошадей и нашел мялицу и вечером поехал с вином мимо помещ<ичьего> двора. У двора стояли два работника и караулили лошадь. В<анька> опрокинул бочку с вином, а муж<ику> наказал молчать и велел ему утти, а сам закричал:

— Православные, помогите навалить бочку.

Бочку навалили. Ив<ан> дал им по кружке вина. Работникам показалось мало, стали просить по другой. Раб<отни>ки сильно опьянели, ушли ко двору и уснули. Ив<ан> зазвал с лядины мужика. Звалили на плеча мялицу, взяли метлу и пошли ко двору. Увидели, что они спят, отворили двор и увели пару коней, а мялицу поставили у ворот и пьяного раб<отника> привезали к мялице, а друг<ого> раб<отника> — к другому концу мялицы, а метлу поставили между ними. Утром помещик пошел проведать лошадь и увидел, что караульщики спят, привязанные к мялице. Разбудил их и выгнал со службы. Позвали Ив<ана>, котор<ый> и рассказал, как было дело. Помещ<ику> захотелось что во что ни стало, а Ив<ана> наказать. Он придумал, чтобы Ив<ан> украл деньги из евонной комнаты. Ив<ан> ушел в пивную, сел за стол и пьет пиво. Стал думать: задача трудная. Ночью Ив<ану> не спится. На следующ<ий> день везли на кладбище покойника, гроб был покрыт белым коленкором. Покойника похоронили. Ив<ан> ночью отрыл покойника и одел его во все белое, взял лестницу и отправился к помещику. В окне бариновой комнаты горел огонь. Ив<ан> тихонько поставил к подоконью лестницу, поднял покойника, сунул его головой в окно. Помещ<ик> покойника увидел, выстрелил в лоб покойника. Ив<ан> спустил пок<ойника> с рук, а сам спрятался за угол. Пом<ещик> испугался, что убил Ив<ана>, выбежал на улицу, побежал к покойнику, хотел поднять его, но не мог. Позвал работника и вдвоем утащили покойн<ика> в поле. Тем временем Ив<ан> снял раму и стащил сундучок с деньгами и потушил огонь. Помещ<ик> пришел в комнату, увидел, что свечки погашены, зажег снова и увидел, что сундучка нет. Пом<ещика> взяло зло. Утром позвал Ивана. Пом<ещик> спрос<ил>:

— Взял деньги?

— Украл.

— Дақ укради жо мою единств<енную> дочь.

Ив<ан> сразу не согласился, а спросил неделю сроку и у барина денег.

— Если украдешь дочь, дақ отдам за тебя взамуж и пол-именья, а не украдешь — казню.

Почесал Ив<ан> затылок, взял у барина деньги и ушел. Целых <два> дня Ив<ан> глаз не сушил, все пил. В это время помещ<ику> послали письмо с города от короля, чтобы он приехал в город. Король пригласил всех на бал. Помещ<ик> выехал, а дома наказал удвоить охрану дочери. В город поехал вдвоем с помещицей. Приехавши в город, помещ<ик> является к королю. Кор<оль> спраш<ивает>:

— Зачем вы оставили дочь дома?

И приказал доставить дочку на бал. Извозчик уехал обратно за дочерью. В это время Ив<ан> шел дорогой и увидел двух чертей, котор<ые> дрались. Ив<ан> спросил:

— Чего вы деретесь?

— Не можем разделить имущества.

— А что у вас делить?

— Гусли-самогуды, ковер-самолет и стрелу. А нас двое.

Ив<ан> стал просить, чтобы из этих вещей ч<то>-ниб<удь> дали ему. Черти отказали и стали просить совету. Ив<ан> и гов<орит>:

— Вот спущу стрелу: котор<ый> раньше добежит, того и вещи.

Черти согласились. Ив<ан> стрелил, черти побежали. Ив<ан> сел на ков<ер>-сам<олет>, забрал гусли и полетел. Дорогой увидел: стоит повозка, распряжены кони, на траве сидит богатая девушка-красавица. Это была помещицья дочь. Подлетев к ней, Ив<ан> заиграл в гусли, дочка пригласила его вместе ехать. Ив<ан> согласился, и поехали. Ехали, ехали, кони устали, нужно было кормить. Дочь работника послала в село. Раб<отник> ушел. Ив<ан> сказал, что у него есть самолет.

— Давай сядем и скорее приедем к королю.

Дочка согласилась и оставила в кареты письмо работнику.

Раб<отник> пришел, взял письмо, прочитал. Она писала, что «я уезжаю, а ты воротись обратно».

Ив<ан> увез дочь помещика в друг<ой> город. Помещик ждать-пождать — дочери нету. По всем городам был дан розыск. Ивана поймали. Помещ<ик> выдал за Ив<ана> свою дочь и отдал пол-именя.

(Зап. 30 июля 1928 г. от С. П. Кошкина, 30 л., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.